

Тарих және археология/History and Archaeology/
История и археология

Вопросы крестьянской колонизации Степного края
в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.)¹

*Н. Алимбай^a, З.Е. Кабульдинов^b, Б.К. Смагулов^c

^aИнститут истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, Алматы,

Республика Казахстан, (E-mail: burgan555@gmail.com). *Автор для корреспонденции: burgan555@gmail.com

^bИнститут истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: kabulzia@rambler.ru)

^cИнститут истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: bolat_alemdar@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:

крестьянская
колонизация,
Степной край,
Государственная
дума, казахские
депутаты,
Алихан Букейхан,
Бакытжан
Каратаев,
Бактыгерей
Кулманов.

MPНТИ 03.20

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-3-7-40>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется процесс участия казахских депутатов Государственной думы (далее – Дума) Российской империи первого и второго созывов в обсуждении и практическом решении крестьянской колонизации Казахского края, носившей откровенно захватнический характер. Новизна этой части исследования заключается в том, что на основе привлечения ранее не вошедших в научный оборот фактических данных, в особенности официальных документов Думы удалось выяснить, что именно откровенное дискриминационное отношение к представителям казахского населения со стороны царских властей в конечном счете послужило главным препятствием т.н. «запоздалой включенности» казахских депутатов в законотворческую деятельность Думы первых двух созывов. В частности, ими искусственно затягивалась официальная регистрация избранных казахов в качестве членов Думы. В отношении же яркого лидера казахских политических сил Алихана Букейхана завели заведомо выдуманное уголовное дело. Подробно изучена и деятельность тех членов III и IV Думы, которые представляли те или иные политические силы и партии в империи. Особое внимание уделено исследованию политических платформ и позиций отдельных депутатов в отношении процесса насильственного заселения крестьян на общинно-родовых территориях казахских скотоводов. Лишение же имперскими властями т.н. «инородцев», в том числе и казахов, права быть избранными и избирать, последовавшее сразу после роспуска II Думы, достаточно красноречиво демонстрирует истинную колонизаторскую сущность политики российской короны, в том числе и в области земельных отношений и землеустройства.

Received 15 August 2023. Revised 20 August 2023. Accepted 28 August 2023. Available online 30 September 2023.

Для цитирования:

Н. Әлімбай, З.Е. Кабульдинов, Б.К. Смагулов Вопросы крестьянской колонизации Степного края в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.) // Turkic Studies Journal. – 2023. – Т. 5. – №3. – С. 7-40. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-3-7-40>

For citation:

N. Alimbay, Z.Ye. Kabyldinov, B.K. Smagulov Issues of peasant colonization of the Steppe Region in the State Duma of the Russian Empire (1906-1917) // Turkic Studies Journal. – 2023. – Vol. 5. – No 3. – P. 7-40. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-3-7-40>

¹ Статья написана в рамках научного проекта АР 14872289 «Лингвокультурологическое исследование исторических топонимов северных и северо-восточных регионов Казахстана в контексте национальной государственности».

Введение

Аграрный вопрос в национальных окраинах Российской империи, в том числе и Казахского края, на рубеже XIX-XX вв. особенно актуализировался в контексте все более усиливавшейся крестьянской колонизации их территорий. Проблемы аграрной колонизации, в нашем случае различных регионов Казахстана, с особой остротой обсуждались и в таком высшем законодательном органе империи, как Государственная дума (далее – Дума). Эта проблема даже превратилась в ведущую смыслообразующую линию общеимперского дискурса по поводу дальнейшей судьбы и механизмов реализации геополитического проекта «Азиатская Россия». В Думе, особенно III и IV созывов, вопрос земельной колонизации края рассматривался не только в практической плоскости, но и широкой геополитической перспективе. В последнем случае речь идет об исключительном значении крестьянского заселения в национальных окраинах империи, по понятным причинам, и по всей территории Казахстана как решающего фактора реализации т.н. «естественного права империи на расширение своих столь же естественных границ» в Зауралье. В этом смысле крестьянская колонизация края российскими властями рассматривалась и как геополитический проект. Обсуждение этого вопроса на думских заседаниях шло в острых дискуссиях и спорах, выявивших основные линии раскола между политическими партиями и различными группами населения, причем критике подвергалась как сама политика в целом, так и ее отдельные аспекты, связанные, в первую очередь, с транспортировкой переселенцев до пункта назначения, проведением землеотводных работ, обустройством их на местах, финансированием и т.д.

Материалы и методы исследования

При написании статьи был использован весь доступный круг первоисточников, прежде всего, архивные данные Центрального государственного архива Республики Казахстан, официальные документы Думы I-IV созывов, а также материалы выступлений и статей политических деятелей изучаемого периода. Не меньший интерес представляют соответствующие сведения таких изданий, как «Вопросы колонизации», «Полное собрание законов Российской империи» и т.д. Среди этих категорий источников, безусловно, наибольшую ценность представляют стенографические отчеты и указатели к ним по работе Думы, а также специальные издания-обзоры, привлекающие внимание исследователей своей подробностью изложения деятельности данного высшего законодательного органа империи (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906; Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38, 1907; Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906; Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907; др.). Эта группа источников по своей репрезентативности и точности передачи необходимого объема исторической информации даже несколько превосходит соответствующие данные архивных источников. В ней, например, имеется перечень обсуждавшихся в Думе вопросов, приводятся списки ее членов с соответствующими

данными о них, а также речи и выступления каждого депутата и др. Эти сведения, как, впрочем, и другие данные, отсутствуют в фондовых материалах архивных учреждений. Правда, составители указателя к I Думе отмечали, что «список членов Государственной думы по избирательным округам, в котором следовало бы обозначить сведения о возрасте, звании, сословии, профессии, образовательном цензе, вероисповедании, национальности и принадлежности к партии является очень неполным вследствие за краткостью первой сессии Государственной думы собрать все эти данные» (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38, 1907. С. II). Но эти небольшие замечания нисколько не умаляют то исключительное источниковедческое значение официальных документов Думы, которое имело в процессе научной реконструкции искомой проблематики. Тем более, что отмеченные замечания составителей указателя относятся лишь к I Думе.

В процессе сбора, систематизации и анализа необходимого объема исторической информации применялись следующие методы: а) контекстуальный, позволивший выявить и изучить объективные обстоятельства выборного процесса, связанного с избранием депутатов из числа авторитетных представителей казахского народа; б) факторный, призванный раскрыть эвристические возможности предыдущего метода, активно способствовал изучению субъективных причин, с одной стороны, открытого дискриминационного отношения властей к кандидатам в депутаты от казахов, официально отнесенных ими к категории т.н. «инородных жителей» империи («инородцев»). С другой – преднамеренно запоздалой организации властями избирательной кампании в национальных окраинах, в нашем случае Казахском крае. Благодаря этому методу также удалось выявить причины затянутой регистрации специальной имперской комиссией казахских депутатов; в) ценностный подход (метод), именуемый в науке аксиологизацией процесса научной деятельности ученого, применен с учетом современной теоретико-методологической парадигмы, обязывающей исследователя, прежде всего, исходить из ценностной ориентации сложившейся историографической традиции в казахстанском обществе, разумеется, в контексте международных достижений в области социальных и гуманитарных наук. Активно применялись и такие специальные методы интерпретации исторических событий, сюжетов, процессов, как историзм, конкретность, функциональный, структурный и т.д. В последнем случае строго учитывалось то, что структурный подход по отношению к функциональному носит соподчиненный характер, поскольку структура любого объекта (как следствие этого и предмета) изучения определяется, прежде всего, его функцией.

Степень изученности темы

Первые публикации, посвященные отдельным аспектам деятельности Государственных дум, в том числе аграрного вопроса, сложились в лоне общественно-политической жизни Российской империи. Отсутствие дистанции во времени, столь необходимой для создания исторических построений с их соответствующей системой научных доказательств, в конечном счете и объясняет четко выраженный публицистический характер данного типа работ. В этом смысле эти публикации с их фактофиксирующим

характером скорее всего тяготеют к категории работ, имеющих в большей степени источниковедческое значение, нежели историографическое (А. Нурсан, 2015). Иначе говоря, статьи рассматриваемого периода интересны не только в историографическом, но и в источниковедческом отношении, поскольку в них нашли отражение происходившие в тот момент исторические события. В качестве примера можно сослаться на публикации князя Б.А. Васильчикова, В. Муганского и др., отражающие взгляды и политические позиции непосредственных участников, очевидцев и современников общественно-политической жизни империи того периода, в нашем случае законотворческой деятельности Думы (Рассмотрение сметы, 1907; Речь главноуправляющего, 1907; Муганский, 1914 и др.).

К числу этой категории публикаций следует отнести и ряд работ В.И. Ленина, в которых автор анализирует своеобразие и направленность, а также механизмы реализации колониальной политики царизма в национальных окраинах империи, в особенности в ее азиатских частях. Характерно, что автор аграрную политику царизма рассматривает в контексте представленного Думе столыпинского правительственного курса. При этом ради справедливости следует отметить, что крестьянская колонизация им по праву характеризуется в качестве сущности этой самой аграрной политики империи в национальных окраинах, носившая откровенно насильственно-захватнический характер. Автор, анализируя ход реализации процесса заселения русскими крестьянами хозяйственных территорий национальных окраин, приходит к выводу, что вне зависимости от наличия или отсутствия т.н. «свободных», «излишних» в тех или иных национальных регионах земель эти территории в любом случае ожидала колонизация. И конечная цель этой политики сводилась к «русификации окраин» (Ленин, 1968: 325-336). От себя добавим, что как завершающего акта их окончательного завоевания.

Первый выпуск академического издания «История Казахстана» в 1943 году в сущности положил начало следующего этапа в историографии вопроса. К сожалению, в нем рассматриваемому вопросу посвящена буквально одна страница: вскользь упоминается лишь выступление только члена Думы Б. Каратаева с осуждением им переселенческой политики правительства (История Казахской ССР, 1943: 349). В последующих аналогичных изданиях изучение этой проблематики (да и других не менее актуальных вопросов истории Казахстана) практически велось в русле идеологии и методологии «единственно верного учения» – этой воинственно ориентированной марксистско-ленинской парадигмы (Абылхожин, Алимбай и др., 2022: 40). Так, в «Истории Казахской ССР» 1949 года полным молчанием обойдена деятельность казахских депутатов в Государственной думе первых двух созывов, а избранные в члены Государственной думы А. Букейхан и Б. Каратаев характеризовались как «видные казахские буржуазные националисты», которые, на взгляд авторов, «вели националистическую антирусскую агитацию» (История Казахской ССР, 1949: 424). Отметим, что даже в указанном выше первом издании «Истории Казахстана» подобные ярлыки в отношении того же Б. Каратаева и других политических деятелей не применялись.

Начало процесса десталинизации в СССР, связанной со известным докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (февраль 1956 года), не привело к пересмотру оценки деятельности казахских депутатов I и II Дум. Так, в изданной в 1957 году

академической «Истории Казахстана» их деятельность опять же обойдена молчанием. Зато авторы убежденно пытались доказать, что в I Думе «оказались избранными представители феодально-байских, буржуазно-националистических элементов, кадетов и представители мелкобуржуазных партий» (История Казахской ССР, 1957: 507). В сущности, та же оценка дана и относительно членов II Думы: «казахские буржуазные националисты провели в Государственную думу своих депутатов» (История Казахской ССР, 1957, Т. 1: 510).

Начало третьего этапа изучения проблематики с известной долей условности следует отнести к концу 70-х гг. XX в., ознаменовавшемуся изданием пятитомной «Истории Казахской ССР». К сожалению, и в третьем томе данного труда аграрному вопросу в Думах посвящено фактически чуть больше одной страницы. Характерно, что при этом имена и фамилии депутатов Думы от казахского населения не упоминаются вообще: исследователи обозначают их обобщенно как «представителей народов многонациональной России» (История Казахской ССР, 1979: 408-409). Авторы издания вслед за В.И. Лениным были склонны даже обвинять депутатов от нерусских регионов империи в стремлении решать «свой» земельный вопрос, проявляя равнодушие в тех случаях, когда речь шла о крестьянском вопросе в ее центральных русских губерниях. Эти и тому подобные «научные издержки» в изданиях советского периода очевидно следует объяснить все еще сохранявшимся тогда во всех сферах жизнедеятельности общества всесилием марксистско-ленинской идеологии и институтов (Абылхожин, Алимбай и др., 2022: 67-68).

Следующий этап в историографии вопроса, начавшийся (и продолжающийся по настоящее время) с обретением независимости Казахстаном в начале 90-х гг. XX в., по понятным причинам необычайно актуализировал обращение отечественных ученых к вопросам национально-освободительной борьбы, колониационной политики царизма в Степном крае и т.д. Особый интерес исследователей вызывала также деятельность представителей казахской интеллектуальной элиты в общеимперском политикуме, в особенности участие ряда выдающихся личностей, как Алихан Букейхан, Мухамеджан Тынышпаев, Бакытжан Каратаев и др. в таком высшем законодательном органе империи, как Дума. В условиях независимости одним из первых к этой теме обратился О. Озганбаев, опубликовавший во второй половине 90-х гг. XX в. несколько исследований. В них автор предпринял попытку изучить историю законотворческой и политической деятельности представителей от казахского населения Степного и Туркестанского краев в качестве депутатов Думы. В частности, в специальной статье О. Озганбаева получили освещение некоторые аспекты политической биографии Алихана Букейхана, Мухамеджана Тынышпаева, Алпыспая Кальменева и др. (Озганбаев, 1996: 1, 2). Однако в этой работе имеются некоторые упущения источниковедческого порядка: в частности, при указании представителей от казахского населения в первых двух Думах в числе депутатов от казахов автором отмечен и «Д.С. Ноян-Тундутов». В действительности, в «Списке членов Государственной думы» первого созыва нойон Давид Цанджинович Тундутов представлен как депутат «от калмыков по Астраханской и Ставропольской губерниям» (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38, 1907: 1).

В вышедшей вслед за этой работой в своей другой статье автор пытался проанализировать научное наследие Алихана Букейхана по вопросам колонизации казахских земель в широком хронологическом диапазоне. При этом опирается на материалы исследований ряда современных ему авторов по истории российского парламентаризма. Данный труд ученого, безусловно, представляет интерес, особенно в части вопроса организации предвыборной кампании в Степном крае, сопровождавшейся стремлением имперских властей не допустить в Думу некоторых представителей от казахов (например, Шаймердена Косшыгулова) (Озганбаев, 1997: 99-109).

Аграрный вопрос в деятельности членов Думы от казахского населения получил отражение и в новом академическом издании «Истории Казахстана» (История Казахстана, 2000, Т. 3), вышедшем в конце 90-х XX в., то есть после провозглашения независимости страны, в котором дается обобщающая характеристика деятельности таких казахских депутатов Думы, как Ахмет Беремжанов, Алпыспай Кальменев и др. (История Казахстана, 2000, Т. 3: 621-622.). При этом допущена не совсем научно обоснованная трактовка их деятельности в качестве членов данного законодательного органа. Дело в том, что в силу некоторых допущенных со стороны властей откровенных препятствий, носивших порой насильственный характер (о этом будет сказано несколько ниже), казахи-депутаты, особенно первой Думы, не смогли должным образом вынести аграрный вопрос в повестку дня данного органа. Вследствие этого утверждения авторов об «особой активности в Государственной думе» (История Казахстана, 2000, Т. 3. С. 621) казахских депутатов (конкретно речь идет об Алпыспае Кальменове и Ахмете Беремжанове) вряд ли можно признать достаточно обоснованными. В трактовке этого вопроса имеются и следующие существенные неточности. Так, например, утверждается, что «...А. Беремжанов прибыл в Петербург только в середине июля 1906 года», якобы «...высказавший ряд соображений о земельной реформе в Казахстане» (История Казахстана, 2000, Т. 3: 621). Это высказывание абсолютно не соответствует исторической действительности. Во-первых, имеется достоверная информация о выступлении Ахмета Беремжанова в I Думе 30 июня 1906 года по вопросу о составе членов ее аграрной комиссии (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1859, 1863). Во-вторых, как известно, роспуск I Думы произошел 8 июля 1906 года, что сам по себе полностью исключает физическую возможность выступить депутату на заседании Думы.

Следует отметить также, что во всех работах, так или иначе касающихся депутатов II Думы от казахского населения империи, полным молчанием обойдены два ее члена – туркмен Махтум-Кули-Хан Нурбердыханов и калмык Сереп-Джап Батыкович Тюмень. На самом же деле первый из них был избран «от туземного населения Закаспийской области». Дело в том, что в административном отношении, как известно, указанная область в тот период включала практически всю территорию современного Туркменистана и Мангистаускую область Казахстана. Поэтому формулировка «от туземного населения» области достаточно недвусмысленно означает представителя как от туркмен, так и казахов. В отношении же второго депутата в «Указателе к стенографическим отчетам...» прямо говорится, что нойон Сереп-Джап Батыкович

Тюмень является членом Думы «от калмыков и киргизов (казахов. – авт.) Астраханской и Ставропольской губерний» (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 4, 9). Контекст приведенных официальных данных, таким образом, не оставляет сомнений в том, что оба депутата представляли, помимо калмыков и туркмен, и интересы местного казахского населения.

Заслуживает особого внимания монография С.Н. Малтусынова под характерным названием «Аграрный вопрос в Казахстане и Государственной думе России 1906–1917 гг. (Социокультурный подход)» (Малтусынов, 2006). Казалось бы, само название исследования автора изначально предполагало изучение обстоятельств избрания в Думу и участия казахских депутатов в законотворческой деятельности в данной властной структуре. Однако ученый в полном соответствии со сформулированной им же предметно-целевой установкой своей работы акцентировал основное внимание по большей части на исследовании предвыборной кампании будущих казахских членов Думы. Очевидно, этим и объясняется то обстоятельство, что в его монографии непосредственное участие казахских депутатов Думы первого и второго созывов упоминается лишь эпизодически.

Как уже отмечалось, повышенный интерес ученых (да и общественности в целом) к прошлому был характерен в начале 90-х гг. XX в. и для российского общества, что вызвало волну публикаций, прямо или косвенно затрагивавших и исследуемую тему (См., напр., Аврех, 1991; Первая государственная дума, 1991 и др.). Были опубликованы сборники документов по работе Государственных дум, речи и выступления политических деятелей (Избранные выступления, 2012; История деятельности, 2013). В настоящее время отдельные аспекты участия представителей от казахского населения Казахского края рассматриваются и в работах современных российских исследователей. Однако участие представителей Степного края в избирательном процессе в Думу ими рассматривается по большей части лишь в качестве одного из направлений сибирской или общеимперской выборной кампании (Шиловский, 2012; 2013; Фризен, 2017; Циунчук, 2020; Омельченко, 2013 и др.). Путь политического восхождения одного из выдающихся представителей степной аристократии Бактыгеря Кулманова до уровня депутата I Думы был предметом специального изучения в статье Н.А. Ермухановой (Ермуханова, 2016). Однако вместо того, чтобы изучить обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка избрания Бактыгеря Кулманова в качестве члена этого высшего законодательного органа империи, автор, к сожалению, ограничил свое видение проблемы тем, что будущий депутат в большей степени занимался сбором денежных средств с населения (Ермуханова, 2016: 5). На взгляд автора, Б. Кулманов эту свою линию поведения обосновал тем, что он якобы «содержал свое семейство исключительно только получаемым по службе содержанием, так как своих личных средств он не имеет, назначенное же членам Государственной думы вознаграждение по 10 руб. в сутки... может обеспечить лишь только его самого...» (Ермуханова, 2016: 5). Этот свой «оценочный» взгляд на проблему Н.А. Ермуханова пыталась аргументировать вовлеченностью Б. Кулманова в так называемое «фронтирное пространство» империи, в котором ему (и другим подвластным представителям «иностранцев») пришлось адаптироваться в материально-финансовом отношении в нарушение традиционных

норм и принципов членов кочевого социума (Ермуханова, 2016: 5). Думается, такой несколько предвзятый, так сказать, «трансгрессивный» подход к теме не позволил автору изучить первопричины столь запоздалой (в сущности, специально затянутой) регистрации Б. Кулманова со стороны властей в качестве думского депутата.

В контексте современной историографической традиции, безусловно, выделяются труды российских ученых В. Козодоя и Д. Усмановой как с точки зрения обширности и репрезентативности источниковой базы, так и основательности системо- и смыслообразующих положений и выводов своих работ. Тем не менее следует признаться и в том, что законотворческая и политическая деятельность казахских депутатов Думы ими рассматривается лишь как эпизод их многогранной и насыщенной политической жизни (Козодой, 2021; Усманова, 2001 и др.).

Анализ

Попытки привлечения внимания к вопросу крестьянской колонизации Степного края и Туркестана в I Государственной думе (27 апреля – 8 июля 1906 г.). Препятствование властей казахским депутатам. Официальный правительственный курс на колонизацию казахских земель крестьянами из европейской части империи вызывал недовольство самых широких слоев казахского общества. Тем не менее, несмотря на явное дискриминационное отношение к коренному населению, что особенно ярко проявилось в выборном имперском законодательстве², его немалая часть все еще продолжала верить в принятие I Думой более справедливого закона, адекватно регулирующего землепользование и землевладение с учетом интересов кочевых скотоводов, а также перешедших на оседлость казахов (Малтусынов, 2006: 149-151). Это обстоятельство, вероятно, объясняется тем, что весьма авторитетные в казахской среде такие политические деятели, как Алихан Букейхан, Бакытжан Каратаев, Мухамеджан Тынышпаев и др. в своих многочисленных статьях и выступлениях в противовес имперской программе заселения крестьянских семей на изъятых у кочевников землях предлагали свой порядок землепользования, базирующийся на строгом учете интересов казахского населения (Малтусынов, 2006: 149-150; Омельченко, 2013: 247-248). В то же время ряд представителей казахской элиты все еще продолжал верить в положительное решение императором Николаем II сильно волновавшего местное население земельного вопроса. Тем более эта надежда, казалось бы, получила подкрепление и известным высказыванием монарха в своем послании I Государственной думе 27 апреля 1906 года: «необходима не одна свобода, необходим порядок на основе права» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: I).

Следует сказать, что аналогичную позицию заняли и другие представители казахской интеллигенции, участвовавшие в предвыборных баталиях в Думу I созыва. В результате проведенных выборов членами высшего законодательного органа империи указанного созыва от Казахского края стали «от киргизов (казахов. – авт.) внутренней

² Например, по Правилам о выборах в Государственную думу от 22 февраля 1906 года четыре степные области (Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская) русское население, составлявшее в степных областях от 8% до трети населения, получило шесть депутатских мест, а казахи, составлявшие большинство населения, – лишь четыре (Малтусынов, 2006: 153-162; Циунчук, 2020: 124).

орды» по «Астраханской и Ставропольской губерниям» Бактыгерей Кулманов, от Семипалатинской области – Алихан Букейхан, Тургайской – Ахмет Беремжанов («от киргизского населения» Тургайской области) и Алпыспай Кальменев³ («от киргизского населения» Уральской области) (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38, 1907: 1, 14, 16). По Акмолинской области из 118 выборщиков 94 поддержали кандидатуру Шаймердена Косшыгулова (Андреев, 2020: 307). Однако в числе избранных членов I Думы его фамилия не значится. Причина тому – резкое неприятие властями его оппозиционно ориентированной деятельности. В первую Думу фактически было избрано 478 членов, из которых кадетов было 179, трудовиков – 97, автономистов – 63, социал-демократов – 18, октябристов – 16, а беспартийных – 105 (Первая государственная дума, 1991: 82).

Обращает на себя внимание и то, что аграрный вопрос рассматривался в период с 4 мая по 4 июля 1906 года на целых 19 думских заседаниях. И это при том, что Дума данного созыва проработала чуть более 70 дней. Однако на этих заседаниях в основном речь шла о судьбе помещичьих и частновладельческих хозяйств в европейских (центральных русских, украинских, белорусских, прибалтийских и т.д.) губерниях империи. Вопросы же крестьянской колонизации Казахского края рассматривались по остаточному принципу, хотя именно в это время данный процесс шел с наибольшей активностью, вызывавший естественные протесты со стороны казахского населения, что нашло отражение в многочисленных публикациях и выступлениях наиболее активных представителей политических и интеллектуальных кругов народа. Тем не менее отдельные члены I Думы лишь пытались обратить внимание на такие, на их взгляд, ключевые проблемы, как учет местных условий и особенностей, которые способствовали бы более рациональному регулированию крестьянской колонизации края. Так, говоря о разработке аграрного закона, депутат Л.И. Петражицкий (Санкт-Петербург) на заседании Думы 15 мая 1906 года отметил, что в этом вопросе «сталкиваются различные взгляды областей и серьезнейшие территориально-национальные интересы» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 382). Как бы дополняя эту мысль своего коллеги, на этом же заседании член Думы от Нижнего Новгорода А.А. Савельев заявил о необходимости учитывать «разнообразные условия, которые существуют в разных местностях: в Западном крае, например, в Малороссии, в степях киргизских...» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 384). И все же значительная часть депутатов по понятным причинам не проявляла заинтересованности хотя бы в более или менее удовлетворительном для коренного населения решении землеустроительных работ. Выступавший от русского (казачьего) населения Астраханской, Саратовской и Самарской областей Х.А. Скворцов даже с иронией заметил, что «...кочевникам на душу нужно не 15, а сотни десятин, а зверолову нужно еще больше» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 505). В сущности, позицию не только представителей правительства, но и значительной части депутатского корпуса Думы

³ В соответствующих источниках, в том числе и документах Думы, фамилия и имя данного политического деятеля даны по-разному: «Алпыспай Кальменев» или «Алпыспай Кальменов» и т.д. В дальнейшем нами будет использована фамилия «Кальменев» – авт.

данного созыва в этом вопросе концентрированно выразил товарищ (заместитель) министра внутренних дел на заседании Думы от 19 мая 1906 года: «землеустройство [в центральных губерниях Российской империи]...» в силу отсутствия излишних земель означало бы переселение части крестьян в северные регионы Европейской России с их непростым климатом. К тому же они находятся вдали. И это неприемлемо. Выход из этой ситуации, по убеждению этого чиновника, один – заселение «избыточной» части крестьянского населения главным образом на «пустующих» просторах Казахского края (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 517).

Представители же Степного края и Туркестана в I Думе по не зависящим от них причинам не смогли принять полноценного участия в ее работе, главным образом, ввиду затяжного характера выборного процесса на территории Казахстана (а также и Сибири). Не в последнюю очередь свою отрицательную роль в этом сыграло и кратковременное существование самой Думы. Так, избранный членом Думы Алихан Букейхан смог прибыть в Санкт-Петербург уже после ее роспуска (Козодой, 2021: 106). Полномочия же Ахмета Беремжанова и Бактыгерее Кулманова как членов Думы были подтверждены лишь 27 июня 1906 года, то есть за неделю до последнего заседания этого органа. Сама же Дума просуществовала после этого заседания всего 4 дня (напомним, что 8 июля этого же года указом императора первая Дума была распущена). При этом заметим, что полномочия Бактыгерее Кулманова получили официальное признание только после рассмотрения их специальной комиссией⁴ (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1760). Вследствие этих и тому подобных бюрократических препон и мытарств Алпыспай Кальменев вместе с 39 другими членами Думы успел подписать лишь один из депутатских запросов⁵, касавшийся Северного Кавказа, только незадолго до роспуска этого законодательного органа – 23 июня 1906 г. (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38, 1907: 60; Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1693).

В целом обсуждение аграрного и других вопросов в Думе шло в условиях острого противостояния между правительством и ее депутатским корпусом. Это

⁴ В решении этой комиссии от 27 июня 1906 года говорится следующее: «поступило производство по выборам членов Государственной думы от киргизов (казахов. – авт.) внутренней орды. Комиссия, которой было поручено предварительное рассмотрение правильности выборов, нашла, что из 88 выборщиков на избирательное собрание явилось 62 выборщика. Они наметили записками двух кандидатов. Один отказался, а другой, именно Кулманов, согласился баллотироваться и получил 60 избирательных шаров и один неизбирательный. Таким образом, он оказался избранным. Жалоб на выборы не поступало. Комиссия признала выборы правильными и предлагает Государственной думе утвердить их. VIII отдел поддерживает заключение комиссии. В Государственной думе было предложено признать выборы от киргизов (казахов. – авт.) внутренней орды члена Бахты-Гирея Ахмедовича Кулманова. Выборы признаны правильными» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1760).

⁵ В «Указателе к стенографическим отчетам» Думы первого созыва говорится о подписании Алпыспаем Кальменевым еще двух депутатских запросов: по поводу голодовки заключенных в Таганрогской тюрьме (подписали 33 члена Думы) и содержания под стражей в Харькове члена крестьянского союза Щербак (31 член Думы). На самом деле в стенографическом отчете по указанным запросам в числе других подписавших данные запросы фамилий членов Государственной думы фамилия Алпыспая Кальменева не значится (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 556, 557; Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38, 1907: 60).

стало значительным препятствием к решению многих социально-экономических и политических вопросов. К примеру, конституционные демократы (кадеты) требовали формирования такого правительства, которое было бы ответственно перед Думой (Омельченко, 2013: 248). В этом их поддерживали и депутаты от других партий. Так, на очередном заседании член Думы от оседлого населения Акмолинской области, один из представителей социал-демократической фракции В.И. Ишерский сделал резкое заявление относительно того, что «... рассчитывать на Думу, на такую Думу, над которой издевается правительство, не только ошибочно, но преступно перед нашими выборщиками. По всем вопросам, как об отмене смертной казни, об объявлении об амнистии, о привлечении к ответственности правительственных злодеев...» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 2000). В контексте такой политической обстановки нетрудно понять, почему одним из нерешенных проблем по-прежнему оставался и земельный вопрос, крайне обострившийся в Степном крае и Туркестане вследствие все более усиливавшейся крестьянской колонизации практически во всех регионах Казахстана. Между тем интересы коренного населения по этому вопросу достаточно основательно и обоснованно отстаивались в многочисленных выступлениях, публикациях и обращениях представителей казахской интеллигенции и кочевой знати к имперским властям. В этой связи заслуживают быть особо отмеченными смелые, яркие и научно обоснованные публикации и выступления Алихана Букейхана. Среди них выделяются написанные им в 1908-1910 гг. научно-публицистические построения по вопросам аграрной колонизации, в которых автор выражал тревогу относительно потери казахами лучших земель на севере, северо-западе, северо-востоке и востоке Степного края, а также их физического вытеснения в полупустынные районы (Кравченко, 2016: 60; Букейханов, 1903; 2018; «Киргиз-кайсак», 2018). Ведь как непосредственный участник проводившихся в Степном крае статистических экспедиций и один из ключевых авторов 4, 6, 9 и 11-го томов материалов экспедиции Ф.А. Щербины, а также как ответственный работник Переселенческого управления Алихан Букейхан как никто другой изнутри знал чаяния и нужды своего народа, оказавшегося в период активного массового изъятия своих исконных земель в пользу крестьянских мигрантов, практически в безвыходном положении. Так что продолжавшийся процесс массового заселения крестьян на хозяйственные территории казахских скотоводов, вызывавший естественный протест, был хорошо известен правительственным кругам. Вследствие такого насильственного акта, как с горечью выразился Алихан Букейхан, «целый народ остался без права на землю» (Белоус, 2019: 72).

Сказанное объясняет, почему казахские представители практически не смогли как следует использовать думскую трибуну для отстаивания интересов своего народа. Исключение составляет, пожалуй, Ахмет Беремжанов. Однако ему удалось выступить лишь один-единственный раз на заседании Государственной думы 30 июня 1906 года, когда обсуждался вопрос о составе и числе членов аграрной комиссии Думы. Казахский депутат изо всех сил старался отстоять в этом вопросе интересы своего народа. Дело в том, что указанная комиссия была сформирована в Государственной думе в мае 1906 года (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 387-388).

Предполагалось, что она будет включать 99 членов Думы. Однако к моменту прибытия казахских депутатов 91 место было уже занято. Ахмет Беремжанов же настаивал на том, что в комиссии должно быть не 99, а 103 или 104 человека (из расчета: 1 член аграрной комиссии на 5 членов Думы). Требование казахского депутата заключалось в том, чтобы «...три места (в аграрной комиссии. – авт.) или по крайней мере два, предоставить киргизским областям...» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1859, 1863). Справедливости ради следует отметить, что в этом казахского депутата поддержал и ряд членов Думы. Например, депутат от Томской области А.И. Макушин требовал обязательного присутствия в аграрной комиссии и представителей сибирских регионов, обосновывая это тем, что «мы явились из Сибири несвоевременно не потому, что устраивали свои дела, а потому, что нас сюда не пускали» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1864). Более конкретен в своем выступлении вышеупомянутый депутат Л.И. Петражицкий, заявивший, что поддерживает «ходатайство представителей степных областей и Сибири, чтобы им было предоставлено по крайней мере пропорциональное представительство», поскольку «при сравнительном малом числе депутатов от этих областей... [они] будут представлены гораздо слабее, чем другие местности и интересы» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1864). В свою очередь член Думы от башкирского населения Уфимской губернии Ш. Сыртланов, высказываясь за большее присутствие в аграрной комиссии представителей от Казахского края, отметил, что «эти местности обижены прежним правительством в том смысле, что от них было назначено маленькое число членов Думы» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1864). В итоговом решении число членов аграрной комиссии было увеличено до 101 человека (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1866-1867). Тем не менее большинство запланированных казахской депутацией вопросов относительно крайне обострившегося в это время земельного вопроса в крае оказалось нерешенным.

В таких условиях интересы казахского народа пришлось отстаивать члену Думы от казачества Оренбургской области, соратнику и соавтору ряда публикаций Алихана Букейхана по истории, этнографии и хозяйственной жизни казахов Т.И. Седельникову. Как хорошо знавший историю и традиции местного населения, а также как прогрессивно мыслящий ученый и политический деятель со свойственной ему прямоотой заявил, что для того, чтобы учесть интересы казахского населения следует приступить к «безотлагательному и всестороннему исследованию Степи в целях поземельного устройства местного населения; немедленно приостановить колонизацию Степи до тех пор, пока имеющийся там земельный излишек не выяснится как остаток от поземельного устройства местного населения». И это позволит определить «нормы надела, которую будут получать киргизы... законодательным порядком, а не чисто административным путем, как это делается сейчас» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 204). В русле этой же позиции он настоятельно требовал прекращения земельных изъятий земель у казахов. Дело в том, как заявил на заседании Думы 4 мая 1906 года тот же Т.И. Седельников, «у киргиз землю отбирают принудительно без всякого выкупа, и они совершенно ничего не получают; отбирают

те земли, на которые они имеют гораздо более законное право, чем наши частные владельцы в России» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 203). В продолжение этой мысли он с горечью подчеркнул, что «работа по образованию переселенческих участков в Киргизской степи началась, и три области – Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская – объявлены в настоящее время на военном положении⁶. Это показывает, что положение тех народов, в особенности киргизского, далеко не так блестяще, если понадобилось для успокоения его ввести военное положение...», хотя «киргизы хлопотали перед всяким начальством, прибегали ко всяким законным способам в защиту своих прав...» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 203). Контекст этих выступлений достаточно определенно показывает, что политик безусловно обладал полной информацией о той конфликтной ситуации, которая складывалась в это время между местным казахским населением и крестьянами-переселенцами. И потому он не без оснований предупреждал о ее возможных неблагоприятных последствиях в будущем, с сожалением констатируя отсутствие какой бы то ни было внятной реакции властей на разного рода обращения и ходатайства со стороны казахского населения: «Я прошу Государственную думу», подчеркнул он, специально обращаясь к депутатам, заострить «внимание на то, что работы по образованию переселенческих участков производятся фактически, вызывая всеобщее неудовольствие со стороны киргизов, и мы можем ожидать печальных вестей оттуда, где работают чиновники. Для того, чтобы предотвратить этот печальный факт, который может вызывать отчаяние киргизского народа, особенно если он будет забыт... в этом важном акте, который предпринимает первая Государственная дума, мы должны упомянуть про это поземельное устройство» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 203, 204).

Тем не менее откровенное игнорирование властями обращений местного населения по поводу справедливого решения проблем землеустройства, показавшее правоту Т.И. Седельникова, вызвало новые формы протестных выступлений кочевников (петиции, апелляции и т.д.). И надо сказать, это сыграло свою определенную роль в политическом просвещении в казахском обществе. Так, препятствуя различными способами работе переселенческих партий в Степном крае, местные казахи ссылались на то, что они «давно знают о существовании дарственной грамоты русского царя киргизскому хану относительно всех киргизских земель и имеют в Государственной думе членов ее своего ходатая⁷ относительно оставления всей земли в пользовании киргиз» и что «до решения Думы они (казахи. – *авт.*) к работам по отводу земли чиновников не допустят» (Центральный государственный архив Республики Казахстан, ф. 25, оп. 1, д. 2822, лл. 18, 41 об.).

Между тем напряжение, все более нараставшее между правительством и депутатским корпусом Думы, пришло к своему логическому концу. Начиная с 5 мая 1906 года в «Правительственном вестнике» начинают печататься телеграммы, в которых Думу обвиняли в «стремлении захватить верховную власть... разрушить само государство», а

⁶ Военное положение было введено в Степном крае в начале 1906 г. (Малтусынов, 2006: 166).

⁷ Приведенный в тексте пример относится к Тургайской области. Из чего мы заключили, что под «ходатаем», вероятно, имеется в виду Ахмет Беремжанов, поскольку он являлся членом Думы от казахского населения указанного региона. – *авт.*

также в том, что она якобы «действует в революционном духе» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 1-18, 1906: 389). Это напряжение еще больше возросло в связи с избиением полицией члена Думы Т.И. Седельникова⁸.

И Государственная дума на заседаниях 22, 27 и 30 июня 1906 года в своих обращениях к правительству требовала наказания виновных, указывая на неприкосновенность членов Думы. В конечном счете все это закончилось роспуском указом императора I Думы 8 июля 1906 года и назначении созыва новой Думы на 20 февраля 1907 года. В изданном на другой день царском Манифесте отмечалось, что Дума I созыва не оправдала надежд императора, ибо члены ее «уклонились в непринадлежащую им область». Поэтому вопрос о крестьянской колонизации национальных окраин, в том числе Казахского края, так и остался в нерешенном (Первая государственная дума, 1991: 82; Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1572, 1797, 1866-1867).

Вопросы крестьянской колонизации края во II Государственной думе (20 февраля – 2 июня 1907 г.). Деятельность казахских депутатов и других политических партий и сил. 20 февраля 1907 года началась работа II Думы. Ее партийный и фракционный состав оказался достаточно сложным, включавшим в себя представителей самых разных политических сил и течений: имел в своем составе социал-демократическую фракцию и примыкающих к ней членов Думы – 65 депутатов, эсеров и примыкающих к ним – 37, представителей народно-социалистической партии и примыкающих к ним депутатов – 16, трудовую группу и фракцию Всероссийского крестьянского союза и примыкающих к ним – 104, польское коло – 46, мусульманскую фракцию – 30, кадетов и примыкающих к ним – 98, казачью группу – 17, партию демократических реформ – 1, фракция «Союза 17 октября» и группу умеренных – 44, группу правых и монархистов – 10 и беспартийную группу – 50 (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1–53, 1907: 27-30).

Интересы «иностранного населения» Акмолинской области в Думе представлял Шаймерден Косшыгулов⁹, Тургайской – Ахмет Беремжанов, Семипалатинской – Темиргали Нурекенов¹⁰, Семиреченской – Мухамеджан Тынышпаев, Уральской – Бакытжан Каратаев, Сыр-Дарьинской – Тлеули Аллабергенев и «внутренней киргизской орды» – Бактыгерей Кулманов (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 1, 3, 20, 21, 23, 24; Казиев, 2015: 80). Кроме того, членом новой Думы «от туземного населения» Закаспийской области стал туркмен Махтум-

⁸ Согласно представленной членам Думы информации, «Т.И. Седельников стоял на 8-й Рождественской улице около дома № 1, в котором он проживает, и смотрел на разгоняемую полицией толпу, собравшуюся в сквере против указанного дома по Греческому проспекту. В это время подошел к нему наряд городских, и один из них обратился к Седельникову с вопросом: «Ты кто такой?». Седельников назвал себя и объяснил, что он – член Государственной думы. Когда же на второй вопрос: «А что у тебя в кармане?», Седельников ответил: «Револьвер», городские окружили его и стали наносить ему удары, после чего избитый и окровавленный Седельников был отведен в свою квартиру, где в настоящее время находится в тяжелом состоянии здоровья» (Государственная дума. Стенографические отчеты. Заседания 19-38, 1906: 1573).

⁹ В документах Думы значится как «Шаймордан Кошегулов» (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 1).

¹⁰ В документах Думы проходит как «Хаджи-Темир-Гали Тютиевич Нороконеv» (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 20).

Кули-Хан Нурбердыханов, а интересы казахского и калмыцкого населения Нижней Волги представлял калмык Нойон Сереп-Джап Батыкович Тюмень (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 4, 9). В Думе Мухамеджан Тынышпаев и Тюмень вошли в кадетскую фракцию, остальные же – в мусульманскую (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 1, 3, 4, 9, 20, 21, 23, 24).

В ходе работы Думы представители Казахского края столкнулись с непреклонной позицией правительства, заключавшейся в продолжении им политики более активной крестьянской колонизации казахских земель. Так, выступая в марте 1907 года в Думе, глава правительства П.А. Столыпин особо отметил роль и значение переселения как едва ли не основного «способа устранения острого малоземелья» в центральных губерниях империи (Избранные выступления, 2012: 29). Он эту свою мысль развил в выступлении на очередном думском заседании в мае 1907 года, еще раз подчеркнув, что переселение части крестьян в другие регионы империи является способом снизить остроту крестьянского вопроса (Избранные выступления, 2012: 52).

Тем не менее в Думе правительственная политика подвергалась критике, зачастую достаточно жесткой. С осуждением переселенческой политики правительства высказывался представитель Уральской области И.И. Космодамианский (Фризен, 2017: 170-171). Будучи членом аграрной комиссии Думы, депутат Бакытжан Каратаев на заседании от 16 мая 1907 года, выступавший «от имени киргиз-кайсацкого (казахского. – *авт.*) народа», подверг резкой критике колониционную политику имперских властей в Казахском крае: «ведомство земледелия и землеустройства уже не только занимается переселением туда (в Казахский край. – *авт.*) крестьян, не только зазывает их в степные области, но оно в то же время занимается групповым выселением киргизов с их насиженных мест, из их домов, которые в большинстве случаев составили поселки, деревни, так что переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого, осевшего в плодородных уездах, то есть приобретшего оседлость, занимающегося хлебопашеством, с выселением народа из их домов и домов – оседлых пунктов (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 673-674). В качестве возможного варианта решения крестьянского вопроса в европейских губерниях империи Бакытжан Каратаев назвал «принудительное отчуждение частновладельческих земель» 130 тыс помещиков этих регионов в пользу мало- и безземельных крестьян (Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-53, 1907: 675).

В Думе данного созыва резкой критике подверглась и деятельность Переселенческого управления. Так, некоторые члены II Думы из числа депутатов от сибирских областей выступали в адрес Переселенческого управления с обвинениями в его «нежелании... считаться при землеотводных работах с использованием уже всех удобных земель» в Сибири и степных областях. Однако данная группа депутатов в первую очередь отстаивала интересы т.н. русских старожилов и переселенцев, утверждая, что они не обеспечиваются хорошими участками, тем самым нарушаются их интересы (Фризен, 2017: 2). Относительно же колонизации земель Степного края эти депутаты занимали весьма уклончивую позицию: на их взгляд, все пригодные для земледелия территории

уже отведены под переселенческие участки в прежние годы. Это с одной стороны. С другой – из системы казахского землепользования уже изъяты все земли с лучшими почвами и естественными водохранилищами, поэтому дальнейшие работы «будут лишь без нужды стеснять киргизов, ничего не давая переселенцам». И, наконец, начавшиеся в это время работы по отводу переселенческих участков в Уральской и Семиреченской областях и открываемые с 1906 года в Сыр-Дарьинской области никаких хороших по качеству переселенческих земельных участков не дадут (Успенский, 1907: 3).

Депутаты же от правых националистических партий (В.М. Пуришкевич, В.В. Шульгин, С.И. Келеповский и др.) в отношении территорий казахских скотоводов занимали крайне жесткую позицию: по их мнению, у местных народов якобы «слишком много пустующих земель» (Некрасов, 2017: 3). Поэтому-де необходимо безоглядно ускорить процесс переселения крестьян в Степной край и Туркестан (Некрасов, 2017: 3).

Вопросы земельной колонизации края в III Государственной думе (1 ноября 1907 – 9 июня 1912 г.). 3 июня 1907 года император Николай II издал указ о роспуске II Думы, а созыв III Думы был назначен на 1 ноября 1907 года. В отличие от двух предыдущих Дум, новый законодательный орган проработал весь положенный срок. Опираясь на правооктябристское (283 члена) и октябристско-кадетское (225 членов) большинство, правительство получило реальную возможность маневрировать и реализовывать свою программу действий (Омельченко, 2013: 249).

Работа новой Думы проходила в условиях, когда казахи и другие т.н. «инородцы», согласно царскому манифесту об изменении положения о выборах, были лишены избирательных прав¹¹ (Кузина, 2007: 102; Омельченко, 2013: 249). Тем не менее ряд проблем, прямо или косвенно связанных с далеко зашедшей в это время крестьянской колонизацией Степного края и Туркестана, был предметом острого обсуждения и споров и в III Думе. Главным образом, рассматривались вопросы дальнейшего регулирования процесса земельной колонизации тех или иных регионов края. В этой связи было уделено особое внимание структурной реорганизации и функциональному совершенствованию Переселенческого управления, а также обустройству и финансированию переселенцев и т.д.

Согласно регламенту работы Думы, все соответствующие законопроекты предварительно проходили обсуждение в постоянных и временных думских комиссиях и отделах: «Государственная дума приступает к разрешению подлежащих ее ведению законодательных дел не прежде как по рассмотрении их в соответственных комиссиях и по поступлении от последних докладов» (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: 109). В период деятельности в новой Думе в первую сессию¹² была создана временная комиссия по переселенческому делу (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: 110). Заявление об образовании комиссии было внесено 30 членами Думы (фракция Союза 17 октября). За время существования данной комиссии она представила 23 доклада общему собранию

¹¹ Статьи 9, 10 и 11 «Положения о выборах в Государственную думу» от 3 июня 1907 года устанавливали ряд ограничений на участие в выборах отдельных категорий и групп населения. В числе лишенных такого права были и т.н. «бродячие инородцы» (ст. 9) (Положение о выборах, 1907). Контекст данного Положения не оставляет сомнений в том, что имеются в виду в том числе и казахи-кочевники.

¹² Сессии III Думы: 1-я сессия – 1 ноября 1907 г. – 28 июня 1908 г.; 2-я – 15 октября 1908 г. – 2 июня 1909 г.; 3-я – 10 октября 1909 г. – 17 июня 1910 г.; 4-я – 15 октября 1910 г. – 13 мая 1911 г.; 5-я – 15 октября 1911 г. – 9 июня 1912 г. (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: 6-7).

Думы. В Переселенческую комиссию вносились практически все законопроекты, касавшиеся колониционного вопроса (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: 118; Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 273). При этом российский император имел право наложить вето, то есть он мог отказаться утвердить любой законодательный акт (История деятельности, 2013: 26).

Член Думы, общественный деятель Н.Л. Скалозубов¹³ пытался обратить внимание имперских властей на наболевших, на его взгляд, вопросах аграрной проблемы в Степном крае и Туркестане. В частности, в 1908 году он в числе 60 депутатов подписал «Положение об учреждении землеустроительных комиссий в Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской, Уральской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Закаспийской областях» (т.н. «проект 60-ти»), в котором III Думе настоятельно предлагалось принять законопроект о новом порядке землеустроительных работ для казахского населения Степного и Туркестанского краев (Белоус, 2019: 72-73).

Вместе с тем имперские власти, придерживаясь откровенной дискриминационной позиции в отношении казахов, практически продолжали игнорировать их земельные интересы. Ряд представителей российской власти склонен был утверждать, что острота «казахского» вопроса несколько преувеличена под влиянием сиюминутных обстоятельств. Наиболее характерна в этом отношении позиция члена Думы, правого октябриста А.Л. Трегубова¹⁴. Он после совершения поездки в ряд районов Степного края со свойственными ему шовинистическими взглядами совершенно предвзято заявил о своем категорическом несогласии с утверждениями о том, что казахское население вытесняется в непригодные районы, отметив, что якобы «лучшие земли остались за киргизами, за ними остались и все водные хранилища». В русле этой позиции он также отверг и утверждения о низкой оценке стоимости казахских зимовок, подлежащих компенсации и сносу для подготовки переселенческих участков (Кузнецов, 2017: 155). Конечный смысл этих и других тому подобных суждений А.Л. Трегубова нашел концентрированное выражение в его следующем утверждении: колонизация национальных окраин, в том числе и Казахстана, преследует как минимум три цели: 1) частичное решение крестьянского вопроса; 2) эксплуатация природных ресурсов нерусских регионов; и 3) «... самая важная цель – укрепление за Россией наших богатых окраин» (Рассмотрение сметы, 1907: 482-483).

Неблагоприятный для казахов курс правительства П.А. Столыпина в земельном вопросе наглядно проявился и в выступлениях его представителей в Думе. Так, 5 декабря 1907 года главноуправляющий землеустройством и земледелием князь Б.А. Васильчиков выступил в комиссии Думы с обширной программной речью относительно намерений и планов правительства П.А. Столыпина в аграрном вопросе в национальных окраинах, в том числе и Казахском крае. Касаясь вопроса крестьянской колонизации казахских земель, Б.А. Васильчиков прямо заявил о неизменности принятого правительственного курса и в дальнейшем. Эту свою позицию он пытался обосновать

¹³ Скалозубов Николай Лукич – агроном, литератор, 1861 г.р., православный, русский, беспартийный, Тобольский избирательный округ (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: прил. 1, 48).

¹⁴ Трегубов Александр Лаврентьевич – 1874 г.р., православный, русский, сословие священников, Киевский избирательный округ, правый октябрист (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: прил. 1, 54).

тем, что казахи занимают «245 млн десятин казённой земли, в значительной части удобных и плодородных...» и «...размер того наделения киргизов... ни в коем случае не может совпасть с теми размерами их пользования, которые нынче осуществляются...». Поэтому «конечным результатом киргизского землеустройства будет изъятие многих миллионов десятин для заселения их русскими», заключил главноуправляющий (Речь главноуправляющего, 1907: 423, 424).

Позиции политических партий по вопросу крестьянской колонизации территории Казахского края нашли особенно яркое проявление при рассмотрении в III Думе комплекса вопросов относительно расселения и обустройства переселенцев из европейских губерний империи. Так, при обсуждении в марте 1910 года на общем собрании Думы сметы Переселенческого управления на 1910 год новый главноуправляющий землеустройством и земледелием статс-секретарь А.В. Кривошеин заявил о насущной необходимости продолжать процесс колонизации казахских земель не только Степного края, но и Туркестана. Он пытался обосновать это тем, что заселение «киргизской степи русскими переселенцами, особенно по границам нашим с Китаем...» объясняется «не только по целому ряду соображений экономических и политических, а главное под давлением естественного стремления сюда русского народа» (Рассмотрение сметы, 1907: 432). Представитель партии октябристов князь Голицын поддерживал в целом курс правительства на дальнейшую и более активную колонизацию казахских территорий. В этой связи он предлагал организацию колонизационного дела возложить на местные земские учреждения, поскольку, на его взгляд, хотя Переселенческое управление и «употребляло все усилия, чтобы наилучшим образом поставить дело... оно не в состоянии организовать его так, как следовало бы» (Рассмотрение сметы, 1907: 440). В противовес этому мнению другой член Думы, докладчик по смете Переселенческого управления Г.Е. Червинский в своем выступлении заявил, что «колонизация и переселение есть дело государственной важности и потому не может быть поручаемо каким-то местным организациям; оно всегда должно оставаться в руках государства» (Рассмотрение сметы, 1907: 501). Депутат от националистов отец Волков пошел еще дальше, высказавшись за «снятие ограничений на переселение и ходачество...», в том числе и против того, чтобы ограничиваться при переселении «элементом состоятельным», поскольку при подобной ситуации это «сыграет бесспорно совершенно отрицательную роль и отодвинет от нас переселение на дальше» (Рассмотрение сметы, 1907: 443). В сущности, в русле этой же позиции высказался и представитель от националистов К.Е. Сувчинский в пользу расселения на землях Казахского края не только крестьян, но и представителей других сословий, то есть за «привлечение не только труда, но и знаний и капитала» для промышленного освоения всех ресурсов колонизируемых территорий (Рассмотрение сметы, 1907: 501). Представитель кадетской партии В.А. Виноградов подвергал критике организацию колонизационного дела, указывая на большое число неустроенных переселенцев: по его данным, если на 1 января 1907 года в Акмолинской области их насчитывалось 30 тыс чел., то к январю 1910 года их число достигла 106 тыс чел. (Рассмотрение сметы, 1907: 449). Епископ Митрофан от фракции правых выступил в сущности с позиции идеологии земельной колонизации, заявив, что заселение русских крестьян в национальных окраинах есть естественный народный процесс, который

«выношен в недрах народного духа и давно уже ищущим для себя выхода», а между тем «... у нас имеется еще большой запас свободных земель и в Сибири, а главным образом в Туркестанском крае и на Кавказе...» (Рассмотрение сметы, 1907: 472). Поэтому он ратовал за быстрейшую колонизацию, в первую очередь, «киргизских земель, которые теперь ревниво оберегаются, вместо того, чтобы оросить их, приложить к ним рабочие человеческие руки и обратить в плодоносные нивы и, быть может, в житницу России» (Рассмотрение сметы, 1907: 481). Беспартийный А.М. Масленников высказался за более организованное осуществление колонизационного движения, особо подчеркнув, что «... задача нашего правительства – понять то естественное переселенческое движение населения, которое уже создано, и помочь ему перейти из стихийного движения в правильное, нормальное положение» (Рассмотрение сметы, 1907: 493).

Таким образом, в III Думе представители октябристов, русских националистов, правых придерживались правительственного курса на масштабную и углубленную колонизацию территории Казахского края. Что касается «главной оппозиционной силы – кадетов», то она в целом также поддерживала действия правительства по переселенческой колонизации Сибири, Степного края, Туркестана и других территорий Российской империи, высказываясь лишь против способа осуществления этой политики – несколько насильственного навязывания ее крестьянам (Володин, 2012: 108-109).

Итак, за весь период работы III Думы были рассмотрены и одобрены следующие законопроекты, связанные с вопросами земельной колонизации Казахского края:

- *законопроект о кадровом обеспечении Переселенческого управления.* Увеличение штатного состава ведомства диктовалось быстрым ростом переселенческого движения по сравнению с предыдущими годами (около 90 тыс переселенцев в 1896 году и свыше 500 тыс в к 1 октября 1907 года) и общим развитием переселенческого дела в целом, в особенности в Степном крае, Туркестане и Сибири (за период 1908–1911 гг. смета Переселенческого управления увеличилась более чем вдвое) (Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 273-274). В этой связи Дума в конце созыва приняла законопроект, направленный на кадровое обеспечение местных переселенческих управлений необходимыми медицинскими работниками. В этой связи в данном законопроекте было предусмотрено учреждение стипендий в высших медицинских учебных заведениях. Лица, получающие стипендию (размер стипендий от 360 до 420 руб.), должны были прослужить в переселенческих организациях по одному году за каждый год пользования стипендией (Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 275-276);

- *законопроект о подготовке земель для колонизации в южных регионах Казахстана.* В Думе был рассмотрен и принят законопроект об отпуске средств на окончание работ по орошению северо-восточной части Голодной степи на правой стороне р. Сырдарья (представление от 28 февраля 1910 года, № 1556). Как указывалось в нем, «Голодная степь используется в качестве пастбища для кочевников, вообще же, вследствие совершенно недостаточного орошения она не могла быть до сих пор признана годным колонизационным пространством. Между тем интересы Туркестана неразрывно связаны с искусственным орошением его земель и предпринять серьезные шаги для окончания начатых в этом направлении весьма крупных работ представлялось необходимым» (Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 279);

• *законопроект о невостребованных переселенческих участках.* В принятом в Думе данном законопроекте был рассмотрен вопрос и об уменьшении срока сохранения переселенческих участков за отсутствующими в данный момент ходоками и крестьянами (представление от 3 октября 1909 года, № 27159). Ранее по закону от 15 апреля 1896 года ходоки имели право зачислить за своими доверителями переселенческие участки на срок до двух лет. Однако, как заметили авторы законопроекта, ситуация изменилась: за последние годы значительно облегчились условия переселения крестьян и ускорился оборот земельного фонда. Поэтому сохранение прежнего порядка было признано нецелесообразным. Однако данный порядок нуждался в изменениях. И на заседании от 9 апреля 1910 года Дума одобрила законопроект со следующими оговорками: 1) срок сохранения земельных участков был ограничен сроком «не далее 1 августа следующего зачислением года»; 2) если переселенцы самовольно покинули место заселения, то через один год оставленный земельный участок признавался свободным для устройства новых переселенцев (Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 281). Также в Думе было решено выделить на части Сыр-Дарьинской области (Чимкентский и часть Аулие-Атинского и Ташкентского уездов) земельные участки для устройства на них в будущем крестьян-переселенцев из центральных губерний империи (Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 282);

• *законопроект об оказании финансовой поддержки переселенцам.* В данном законопроекте речь шла об установлении правил о выдаче ссуд на «общепользные надобности переселенцев» (представление от 16 марта 1907 года, № 7366) и об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев (представление от 4 января 1912 года, № 7). Как видно из его названия, законопроект предусматривал выдавать ссуды исключительно остро нуждающимся крестьянам в создании таких жизненно важных бытовых и хозяйственных объектов и предметов, как жилье, скот, орудия труда и т.д. (Обзор деятельности... Ч. 2, 1912: 282-283). В итоге указанный законопроект был принят в июне 1912 года (Сысоева, 2009: 44);

• *законопроект о сдаче в аренду изъятых у местного населения земельных участков.* В феврале 1912 года А.В. Кривошеин внес на рассмотрение Думы проект, предусматривавший возможность сдачи в аренду земельных наделов в азиатской части Российской империи с последующей продажей зажиточным переселенцам. Однако в результате рассмотрения этого проекта в комиссиях Думы его одобрение было признано нецелесообразным (Сысоева, 2009: 44);

• *законопроект о введении специальных вагонов для перевозки переселенцев.* Целесообразность этой меры диктовалась активизировавшимся в это время процессом земельной колонизации национальных окраин, в том числе и Казахского края. В законопроекте речь шла о выделении финансовых средств на производство чуть более 12 тыс переселенческих вагонов, напоминавших пассажирские вагоны III–IV классов, и которые должны были заменить 15 тыс теплушек. Обсуждение данного вопроса затянулось практически до конца марта 1908 года. В итоге было принято положительное решение по данному, хотя и отмечалось, что в течение указанного года постройка такого количества переселенческих вагонов невозможна. Осенью 1910 года к эксплуатации было подготовлено 2364 вагона, а в 1913 году насчитывалось 3333 переселенческих вагонов (Сафронов, 2011: 311);

Указанные «технические» меры были направлены на дальнейшую колонизацию, в первую очередь, северных, северо-западных, северо-восточных и восточных регионов края за счет вытеснения основной массы местного населения в более южные части казахской земли. Однако плану переселения казахов указанных регионов в южные части Казахстана не суждено было реализоваться по причине того, что вслед и вся его территория, включая Туркестанский край, также превратилась в объект активной земельной колонизации.

Вопросы ввода в хозяйственный оборот колонизированных земель Степного края и Туркестана в IV Государственной думе (15 ноября 1912 – 6 октября 1917 гг.). В Думе IV созыва¹⁵ основными, наиболее обсуждаемыми вопросами в части колонизации Степного края и Туркестана являлись: 1) «о привлечении частной предприимчивости к разработке впусе лежащих казенных земель в малонаселенных местностях» (представление от 17 ноября 1912 года № 3647); 2) «о продаже переселенческих участков в некоторых местностях Азиатской России» (24 февраля 1912 года № 201); 3) «о преобразовании центральных и местных установлений Главного управления землеустройства и земледелия» (4 ноября 1910 года № 7690 и 7691); 4) «о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях сибирских губерний и областей» (16 ноября 1910 года № 29838); 5) «о производстве за счет частных средств оросительных работ в Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областях» (29 мая 1913 года № 9195) (Муганский, 1914: 1-2).

Судя по датам представления проектов, некоторые из обозначенных выше вопросов выносились на повестку дня еще в III Думе. Однако и они не нашли своего решения и в IV Думе. Так, например, нерешенный вопрос о реорганизации Переселенческого управления и его местных отделений в III Думе имел свое печальное продолжение и в новой Думе. Любопытно, что крайне обострившийся в это время данный вопрос долгое время обсуждался в специальных комиссиях предыдущей Думы.

Отметим, что законопроект о землеустройстве в Сибири и на территориях Степного края изначально столкнулся с возражениями со стороны членов Думы из сибирских губерний. Причина тому – депутаты от этих регионов опасались, что данный законопроект прежде всего чреват «нарушением интересов старожильческого населения Сибири». Что касается вопроса об орошении Туркестанского края, имевшего «широкое колонизационное значение», в том числе и в части заселения крестьянами из центральных губерний южных (по Сырдарье) и юго-восточных (Жетысу) территорий, а также Закаспийской области, то рассмотрение данного вопроса также затянулось на уровне обсуждений в различных думских комиссиях (Муганский, 1914: 2-3).

Более удачной оказалась судьба указанного выше первого вопроса – законопроекта о привлечении частной предприимчивости к разработке т.н. «впусе лежащих земель» («пустующие земли». – *авт.*). Суть законопроекта состояла в том, чтобы привлечь для

¹⁵ За период деятельности IV Государственной думы прошло пять ее сессий: 1-я – 15 ноября 1912 – 25 июня 1913 года; 2-я – 15 октября 1913 – 14 июня 1914 года; чрезвычайная – 26 июля 1914 года; 3-я – 27–29 января 1915 года; 4-я – 19 июля 1915 – 20 июня 1916 года; 5-я – 1 ноября 1916 – 25 февраля 1917 года. Сессией считался «период времени ежегодных занятий от Государственной думы от начала ее занятий осенью и до их перерыва в силу Высочайшего указа на летнее вакационное время» (Обзор деятельности... Ч. 1, 1912: 5).

«освоения» обширных земельных ресурсов Степного края и других территорий частных предпринимателей, поскольку обычные переселенцы-крестьяне, как считалось, не в состоянии «по своим средствам и знаниям» использовать земельные ресурсы в полной мере. В целях обеспечения привлекательности этой затеи земельные участки на первых порах предполагалось предоставлять в аренду (в размере до 5 тыс десятин) с возможностью дальнейшего их выкупа в собственность. Обсуждение данного вопроса началось в Переселенческой комиссии еще в первую сессию IV Думы. Всего было проведено 11 заседаний: четыре заседания в первую сессию и семь – во вторую. В феврале 1914 года обсуждение законопроекта было завершено и было передано для дальнейшей оценки в судебную и финансовую комиссии. В ходе его обсуждения было уточнено понятие «впусте лежащих земель». В результате этого было рекомендовано оперировать данным понятием как эквивалентом понятия «пустопорожние земли», уже находящего применение в двух Положениях Российской империи («Положение об управлении Туркестанским краем» от 2 июня 1886 г. и «Степное положение» от 25 марта 1891 г.) (Муганский, 1914: 6).

Острую полемику вызвал также вопрос о предоставлении предпринимателям права сдавать арендованный им земельный участок в субаренду. На взгляд представителей оппозиции, в случае одобрения отношений субаренды предприниматель фактически может превратиться в помещика, который в этом своем качестве ничего не сделает для «приведения земли в культурное состояние», поскольку не вложит для этого никаких собственных финансовых средств. Поэтому в ходе обсуждений было выработано компромиссное решение: субаренда разрешается, но «в поднаем» можно сдать не более 10% от всей заарендованной земли (Муганский, 1914: 9-10).

Отметим также, что в кулуарах IV Думы среди членов Переселенческой комиссии из числа прежде всего националистов и октябристов, некоторые возражения встретил и законопроект о продаже земельных участков земледельцам и земледельческим хозяйствам. Многие члены комиссии считали излишним регулировать данный вопрос отдельным законом, поскольку этот вопрос якобы уже регулируется соответствующим положением о предоставлении земельных участков в аренду предпринимателям. В этой связи представителям правительства пришлось разъяснять, что в данном случае речь идет не о «впусте лежащих землях», а об обычных землях, то есть о землях «во всех более или менее обжитых местах, в старожильческих районах, в ближайших к железной дороге киргизских волостях и в плодородных долинах Туркестана, где земля уже приобрела значительную ценность» (Муганский, 1914: 11). Данный вопрос в конце концов был отложен на неопределенное время, что вызвало естественное недоумение со стороны представителей правительства, которые в обоснование своих доводов ссылались на то, что в европейской части Российской империи право собственности на землю уже существует (Муганский, 1914: 11).

Незадолго перед I мировой войной в комиссиях IV Думы рассматривался также и ряд других вопросов относительно заселения и обустройства мигрантов из российской глубинки на т.н. «казенных землях» азиатской части империи. В русле этой правовой инициативы Переселенческая комиссия поддержала и законопроект об отводе десятиверстной полосы вдоль р. Иртыш под заселение русских крестьян как «отвечающего государственным интересам» (Муганский, 1914: 12-13).

Полученные результаты

В целом в I и II Думах ввиду того, что намеренное затягивание выборного процесса властями и недолгое их существования по времени, а также откровенного препятствования со стороны представителей царского режима осуществлять казахским депутатам свои прямые обязанности последним практически не удалось повлиять на правительственный курс по колонизации земель Казахского края. Что касается III и IV Дум, эти высшие законодательные органы в условиях отсутствия в них представителей от казахского населения заняли откровенно дискриминационную позицию, что, в частности, проявилось в открытой поддержке ими процесса дальнейшего захвата традиционных хозяйственных земель казахских скотоводов, занимавших, кстати, львиную часть наиболее плодородных зон территории края. В то же время эти же депутаты, активно поддерживавшие выделение необходимых финансовых средств для обустройства крестьянских семей на захваченных ими пастбищно-сенокосных угодьях, в отношении практически обезземеливавшихся казахских скотоводов в этом вопросе занимали крайне неопределенную позицию (Обзор деятельности... Ч. 3, 1912: 627-650; Аврех, 1991: 64-84; Аронов, 2005: 166-168). Подобное отношение высшего законодательного органа этих созывов большинство представителей политических и интеллектуальных кругов империи пытались объяснить тем, что крестьянское переселение теперь означает не только решение крайне обострившегося на тот момент земельного вопроса в европейской части империи, но и имеет четко выраженную геополитическую цель – создание т.н. «Азиатской России» преимущественно за счет крестьянской колонизации Казахского края. Сказанным объясняется, почему на заседании бюджетной комиссии IV Думы 29 ноября 1913 года было высказано пожелание о «всесторонней колонизации азиатских владений» Российской империи, означавшее не только в русско-крестьянской колонизации национальных окраин, но и в окончательном введении в экономический оборот всех их ресурсов. В полном соответствии с идеологией и практикой крестьянской колонизации национальных окраин, в том числе Казахского края, на заседании 30 мая 1914 года Дума пришла к весьма важному для империи заключению о необходимости разработки плана этой колонизации «вглубь и вширь» (Муганский, 1914: 20-21, 22).

Выводы

Во-первых, вопросу крестьянской колонизации территории Зауралья, в том числе по понятным причинам и Казахского края, в деятельности Думы всех созывов придавалось первостепенное значение. Объясняется это тем, что русское крестьянство властями по праву рассматривалось в качестве основной социальной базы и силы (в известном смысле и средства) окончательного завоевания Казахстана путем русификации местного населения и создания в крае отвечающей колониальным интересам империи инфраструктуры. Казахский край с его обширной территорией и богатыми природными ресурсами в ряду других национальных территорий Зауралья должен был стать своего рода основной «полевой лабораторией» по реализации т.н. геополитического проекта «Азиатская Россия». Во-вторых, само участие казахских представителей в деятельности

высшего законодательного органа Российской империи, каковым является Дума, достаточно определенно демонстрирует возросший уровень национального самосознания и политической активности казахского населения. В-третьих, власти открыто препятствовали представителям казахов в процессе выборной кампании, а также де-юре избранным казахским депутатам приступить к осуществлению своих прямых обязанностей в Думе. Для этой цели представители колониального режима искусственно затягивали процесс их утверждения в качестве членов Думы. Режим не гнушался даже фабрикацией надуманных уголовных дел. Подробно изученные эти факты хорошо демонстрируют истинную сущность политики властей в отношении насильственно инкорпорированных в состав империи коренных народов национальных окраин. Эту самую сущность колониальной политики властей можно выразить как культурно-антропологически надменное, этнически дискриминационное, политически спекулятивное отношение империи к презрительно именовавшимися ими «иностранцам», в том числе и казахам.

Литература

Абылхожин Ж.Б., Алимбай Н.А., Турганбаева Л.Р., Орынбаева Г.У., Жумадил А.К., 2022. Очерки по истории традиционной структуры казахов в первые советские десятилетия: социально-экономические и социокультурные аспекты. Алматы: LEM. 455 с. илл.

Аврех А.Я., 1991. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат. 286 с.

Алимбай Нурсан, 2015. Российская историография Казахстана дореволюционного периода как историко-этнографический источник: введение в проблематику // История и культура казахов Западного Казахстана в российской историографии XIX – 20-30-х гг. XX вв. / Научн. ред. проф. Нурсан Алимбай. Атырау: Ағатай. С. 5-31.

Алимбай Н.А., Смагулов Б.К., 2020. Коренные изменения традиционной системы землепользования у казахов-кочевников в контексте колониальной политики Российской империи (конец XIX – начало XX вв.): факторы и последствия // *Bylye Gody*. Vol. 58. Is. 4. С. 2765-2776.

Алимбай Н.А., Смагулов Б.К., 2021. Вклад российских исследователей в сбор и изучение материалов по обычному праву казахов (конец XVIII – начало XX вв.) // *Bylye Gody*. 16 (1). С. 85-96.

Аронов Д.В., 2005. Законотворческая деятельность либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М.: Юрист. 410 с.

Андреев А.А., 2020. Организация выборов среди туземного и инородческого населения в первую государственную думу // Научный диалог. № 3. С. 298-316.

Белоус С.Г., 2019. Аграрный вопрос в Казахстане в конце XIX – начале XX веков и его отражение в курсе «История Казахстана». Алматы. 211 с.

Букейханов А., 2018. Отчуждение киргизских орошаемых пашен // Сибирские вопросы. Санкт-Петербург, 1908. № 16. С. 14-20 // Әлихан Бөкейхан. Шығармалары. VI-том. Астана: Алаш-Орда. С. 237-241.

Букейханов А. и др., 1903. Исторические судьбы Киргизского края и его культурные успехи // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. XVIII. Киргизский край. Санкт-Петербург. С. 156-175.

Володин В.М., 2012. Уроки Столыпинской аграрной реформы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. № 2 (22). С. 107-116.

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия 1-я. Т. 1. Заседания 1-18 (27 апреля – 30 мая 1906 г.). 1906. Санкт-Петербург: Государственная типография. 866 с.

Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия 1-я. Т. 2. Заседания 19-38 (1 июня – 4 июля 1906 г.). 1906. Санкт-Петербург: Государственная типография. 2013 с.

Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Первый созыв. Заседания 1-38 (27 апреля – 4 июля 1906 года). 1907. Санкт-Петербург: Государственная типография.

Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. Заседания 1-53 (20 февраля – 2 июня 1907 года). 1907. Санкт-Петербург: Государственная типография.

Ермуханова Н.А., 2016. Трансгрессия казахов Букеевской орды на территории Нижневолжского фронта // Научный журнал КубГАУ. № 124 (10). С. 1-13.

Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг., 2012. М.: Изд. Государственной думы. 228 с.

История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России. 2013. М.: Изд. Государственной думы. 240 с.

История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). / Под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. 1943. Алма-Ата: КАЗОГИЗ. 672 с.

История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). / 2-е изд., испр. и доп., 1949. Алма-Ата. Т. 1. 512 с.

История Казахской ССР. 1957. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР. Т. 1. 610 с.

История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. 1979. Алма-Ата: «Наука» КазССР. Т. III. 544 с.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах, 2000. Алма-Ата: Атамұра, 2000. Т. 3. 768 с.

Казиев С.Ш., 2015. Ислам, тюркизм и становление казахской этнонациональной идентичности в начале XX в. // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Амосова. Т. 12. № 1. С. 75-83.

«Киргиз-кайсақ» [Букейханов А.], 2018. Судьба киргизского землепользования // В мире мусульманства. 1911. № 27. 21 октября (3 ноября) // Элихан Бөкейхан. Шығармалары. VIII-том. Астана: Алаш-Орда. С. 335-338.

Козодой В.И., 2021. Алихан Букейханов: человек-эпоха. Алматы. 312 с.

Кравченко А.И., 2016. Бюджетные исследования Ф. А. Щербины // Academy. № 6 (9). С. 56-62.

Кузина С.В., 2007. Интеллигенция национальных окраин и центральная власть в начале XX в.: некоторые вопросы взаимодействия // Вестник РУДН. Сер. «История России». № 2. С. 99-104.

Кузнецов Д.В., 2017. Колонизационная и землеустроительная политика самодержавия в Степном крае в период проведения Столыпинской аграрной реформы (Часть 2) // Вестник Омского государственного аграрного университета. № 2 (26). С. 153-163.

Ленин В.И., 1968. Переселенческий вопрос // Полное собрание сочинений. Москва: Изд-во политической литературы. 5-е изд. С. 325-336.

Малтусынов С.Н., 2006. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственной думе России 1906–1917 гг. (Социокультурный подход). Алматы: Дайк-Пресс. 332 с.

Муганский В., 1914. Вопросы колонизации в Четвертой Государственной думе // Вопросы колонизации. № 16. С. 1-24.

Некрасов Н.В., 2017. Скандалист и провокатор: деятельность С.И. Келеповского в Государственной думе второго созыва // Вестник Пермского университета. № 1 (36). С. 168-177.

Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 1. Общие сведения. 1912. СПб.: Государственная типография. 515 с.

Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 2. Законодательная деятельность. 1912. СПб.: Государственная типография. 708 с.

Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907-1912 гг. Ч. 3. Рассмотрение государственных росписей. 1912. СПб.: Государственная типография. 935 с.

Озганбаев О., 1996. Казахи-депутаты в I и II Государственных думах // Казахстанская правда. 23 апреля. С.1, 2.

Озганбаев О., 1997. Некоторые вопросы историографии российской Государственной думы и о депутатах Государственной думы из Степного и Туркестанского краев // Саясат: события, проблемы, анализ, прогнозы. № 2. С. 99-109.

Омельченко Н.А., 2013. Народное представительство и судьбы парламентаризма в истории России (из опыта становления и эволюции российского парламентаризма в начале XX века) // Вестник университета. № 8. С. 245-251.

Первая государственная дума. Документы и материалы, 1991. // Вестник Челябинского государственного университета. № 1. Т. 1. С. 81-111.

Положение о выборах в Государственную думу от 3 июня 1907 года // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVII. № 291042.

Рассмотрение сметы переселенческого управления на 1910 год в общем собрании Государственной думы. 1907. // Вопросы колонизации. №2. С. 429-508.

Речь главноуправляющего землеустройством и земледелием князя Б.А. Васильчикова в комиссии Государственной Думы 5 декабря 1907 года. 1907. // Вопросы колонизации. № 2. С. 418-25.

Сафронов С.А., 2011. Перевозка переселенцев в период Столыпинской аграрной реформы // Вестник ТГУ. Вып. 11 (103). С. 309-315.

Сысоева Л.Н., 2009. Оформление нормативно-правовой базы Столыпинской аграрной реформы // Берегиня. 777. Сова. № 1. С. 35-45.

Усманова Д., 2001. Новые фотографии членов мусульманской фракции Государственной думы // Гасырлар авазы – Эхо веков. № 1. С. 48-53.

Успенский А., 1907. Действительность, а не мечты // Вопросы колонизации: периодический сборник. № 2. С. 1-28.

Шиловский М.В., 2012. Механизмы преодоления конфликтных ситуаций между сибирскими крестьянами и властными структурами путем подачи жалоб, прошений и петиций во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. № 2 (3). Ч. 1. С. 33-40.

Шиловский М.В., 2013. Организация и проведение выборов в I–IV Государственные думы в Сибири (1906-1913) // Вестник Томского государственного университета. История. № 5 (25). С. 29-34.

Фризен Д.Я., 2017. Западный Казахстан и аграрная политика Российской империи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. С. 167-172.

Циунчук Р.А., 2020. Перводумская избирательная система для степных областей: интеграция или/и дискриминация инородцев Востока Российской империи // Вестник экономики, права и социологии. № 3. С. 122-125.

Reference

Abylkhozhin Zh.B., Alimbay N.A., Turganbayeva L.R., Orynbayeva G.U., Zhumadil A.K., 2022. Ocherki po istorii traditsionnoy struktury kazakhov v pervye sovetkiye desyatiletia: sotsialno-ekonomicheskiye i sotsiokulturnye aspekty [Essays on the history of the traditional structure of the Kazakhs in the first Soviet decades: socio-economic and socio-cultural aspects]. Almaty: LEM. 455 p. ill. [in Russian].

Avrekh A.Ya., 1991. Stolypin i sudby reform v Rossii [Stolypin and the fate of reforms in Russia]. M.: Politizdat. 286 p. [in Russian].

Alimbay Nursan, 2015. Rossyskaya istoriografiya Kazakhstana dorevolutsionnogo perioda kak istoriko-etnografichesky istochnik: vvedeniye v problematiku [Russian historiography of Kazakhstan in the pre-revolutionary period as a historical and ethnographic source: an introduction to the problem], Istoriya i kultura kazakhov Zapadnogo Kazakhstana v rossyskoy istoriografii XIX – 20-30-kh gg. XX vv. / Nauchn. red. prof. Nursan Alimbay [History and culture of the Kazakhs of Western Kazakhstan in Russian historiography of the XIX – 20-30s. XX centuries / Scientific. ed. prof. Nursan Alimbay]. Atyrau: Agatay. P. 5-31. [in Russian].

Alimbay N.A., Smagulov B.K., 2020. Korennyye izmeneniya traditsionnoy sistemy zemlepolzovaniya u kazakhov-kochevnikov v kontekste kolonialnoy politiki Rossyskoy imperii (konets XIX – nachalo XX vv.): faktory i posledstviya [Fundamental changes in the traditional system of land use among Kazakh nomads in the context of the colonial policy of the Russian Empire (late XIX - early XX centuries): factors and consequences], Bylye Gody [Bygone Years]. Vol. 58. Is. 4. P. 2765-2776. [in Russian].

Alimbay N.A., Smagulov B.K., 2021. Vklad rossyskikh issledovateley v sbor i izucheniye materialov po obychnomu pravu kazakhov (konets XVIII – nachalo XX vv.) [The contribution of Russian researchers to the collection and study of materials on the customary law of the Kazakhs (late XVIII - early XX centuries)], Bylye Gody [Bygone Years]. 16 (1). P. 85-96. [in Russian].

Aronov D.V., 2005. Zakonotvorcheskaya deyatelnost liberalov v Gosudarstvennoy dume (1906-1917 gg.) [Legislative activity of liberals in the State Duma (1906-1917)]. M.: Yurist. 410 p. [in Russian].

Andreyev A.A., 2020. Organizatsiya vyborov sredi tuzemnogo i inorodcheskogo naseleniya v pervuyu gosudarstvennuyu dumu [Organization of elections among the native and foreign population to the First State Duma], Nauchny dialog [Scientific dialogue]. № 3. P. 298-316. [in Russian].

Belous S.G., 2019. Agrarny vopros v Kazakhstane v kontse XIX – nachale XX vekov i ego otrazheniye v kurse «Istoriya Kazakhstana» [The agrarian issue in Kazakhstan in the late XIX – early XX centuries and its reflection in the course «History of Kazakhstan»]. Almaty, 2019. 211 p. [in Russian].

Bukeykhanov A., 2018. Otchuzhdeniye kirgizskikh oroshayemykh pashen [Alienation of Kyrgyz irrigated arable land], Sibirskiy voprosy [Siberian issues]. Sankt-Peterburg, 1908. № 16. P. 14-20 // Alikhan Bokeykhan. Shygarmalary. VI-tom. Astana: Alash-Orda. P. 237-241. [in Russian].

Bukeykhanov A. i dr., 1903. Istoricheskiye sudby Kirgizskogo kraya i ego kulturnye uspekhi [Historical fate of the Kyrgyz region and its cultural success], Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. T. XVIII. Kirgizsky kray [Russia. A complete geographical description of our Fatherland. T. XVIII. Kyrgyz region.]. Sankt-Peterburg. P. 156-175. [in Russian].

Volodin V.M., 2012. Uroki Stolypinskoy agrarnoy reformy [Lessons from the Stolypin agrarian reform], Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeny. Povolzhsky region [News of higher educational institutions. Volga region]. № 2 (22). P. 107-116. [in Russian].

Gosudarstvennaya дума. Stenograficheskiye otchety. 1906 god. Sessiya 1-ya. T. 1. Zasedaniya 1–18 (27 aprelya – 30 maya 1906 g.) [The State Duma. Verbatim reports. 1906 Session 1st. Vol. 1.

Sessions 1-18 (April 27 - May 30, 1906)], 1906. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 866 p. [in Russian].

Gosudarstvennaya дума. Stenograficheskiye otchety. 1906 god. Sessiya 1-ya. T. 2. Zasedaniya 19-38 (1 iyunya – 4 iyulya 1906 g.) [The State Duma. Verbatim reports. 1906 Session 1st. Vol. 2. Sessions 19-38 (June 1 – July 4, 1906)], 1906. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 2013 p. [in Russian].

Gosudarstvennaya дума. Ukazatel k stenograficheskim otchetam. Pervy sozyv. Zasedaniya 1-38 (27 aprelya – 4 iyulya 1906 goda) [The State Duma. Index to verbatim records. First convocation. Sessions 1-38 (April 27-July 4, 1906)], 1907. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. [in Russian].

Gosudarstvennaya дума. Ukazatel k stenograficheskim otchetam. Vtoroy sozyv. Zasedaniya 1-53 (20 fevralya – 2 iyunya 1907 goda) [The State Duma. Index to verbatim records. Second convocation. Sessions 1-53 (February 20-June 2, 1907)], 1907. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. [in Russian].

Ermukhanova N.A., 2016. Transgressiya kazakhov Bukeyevskoy ordy na territorii Nizhnevolzhskogo frontira [Transgression of the Kazakhs of the Bukey Horde on the territory of the Lower Volga frontier], Nauchny zhurnal KubGAU [Scientific journal KubGAU], 2016. № 124 (10). P. 1-13. [in Russian].

Izbrannye vystupleniya P.A. Stolypina v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete. 1906-1911 gg., 2012 [Selected speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906-1911]. M.: Izd. Gosudarstvennoy dumy. 228 p. [in Russian].

Istoriya deyatelnosti pervykh Gosudarstvennykh dum dorevolyutsionnoy Rossii [The history of the activities of the first State Dumas of pre-revolutionary Russia], 2013. M.: Izd. Gosudarstvennoy dumy. 240 p. [in Russian].

Istoriya Kazakhskoy SSR (s drevneyshikh vremen do nashikh dney) / Pod red. M. Abdykalykova i A. Pankratovoy [History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day) / Ed. M. Abdykalykov and A. Pankratova]. 1943. Alma-Ata: KAZOGIZ. 672 p. [in Russian].

Istoriya Kazakhskoy SSR (s drevneyshikh vremen do nashikh dney) [History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day)], 1949. Alma-Ata. T. 1. 512 p. [in Russian].

Istoriya Kazakhskoy SSR [History of the Kazakh SSR], 1957. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR. T. 1. 610 p. [in Russian].

Istoriya Kazakhskoy SSR (s drevneyshikh vremen do nashikh dney dney). V pyati tomakh [History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day). in five volumes], 1979. Alma-Ata: «Nauka» KazSSR. T. III. 544 p. [in Russian].

Istoriya Kazakhstana (s drevneyshikh vremen do nashikh dney dney). V pyati tomakh [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). in five volumes], 2000. Alma-Ata: Atamura, 2000. T. 3. 768 p. [in Russian].

Kaziyev S.Sh., 2015. Islam, tyurkizm i stanovleniye kazakhskoy etnonatsionalnoy identichnosti v nachale KhKh v. [Islam, Turkism and the formation of the Kazakh ethno-national identity in the early twentieth century], Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M.K. Ammosova [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov]. T. 12. № 1. P. 75-83. [in Russian].

«Kirgiz-kaysak» [Bukeykhanov A.], 2018. Sudba kirgizskogo zemlepolzovaniya [The fate of Kyrgyz land use], V mire musulmanstva [In the Muslim world]. 1911. № 27. 21 oktyabrya (3 noyabrya) [in Russian].

Kozodoy V.I., 2021. Alikhan Bukeykhanov: chelovek-epochka [Alikhan Bukeikhanov: man-epoch]. Almaty. 312 p. [in Russian].

Kravchenko A.I., 2016. Byudzhetye issledovaniya F. A. Shcherbiny [Budget research by F.A. Shcherbina], Academy. № 6 (9). P. 56-62. [in Russian].

Kuzina S.V., 2007. Intelligentsiya natsionalnykh okrain i tsentralnaya vlast v nachale KhKh v. nekotorye voprosy vzaimodeystviya [The intelligentsia of the national outskirts and the central government at the beginning of the twentieth century. some issues of interaction], Vestnik RUDN. Ser. «Istoriya Rossii» [Bulletin of RUDN University. Ser. «Russian history»]. № 2. P. 99-104. [in Russian].

Kuznetsov D.V., 2017. Kolonizatsionnaya i zemleustroitel'naya politika samodержaviya v Stepnom krae v period provedeniya Stolypinskoy agrarnoy reformy (Chast 2) [The colonization and land management policy of the autocracy in the Steppe region during the period of the Stolypin agrarian reform (Part 2)], Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Omsk State Agrarian University]. № 2 (26). P. 153-163. [in Russian].

Lenin V.I., 1968. Pereselenchesky vopros [Resettlement issue], Polnoye sobraniye sochineniy [Full composition of writings, complete set of works, omnibus edition]. Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury. 5-e izd. P. 325-336. [in Russian].

Maltusynov S.N., 2006. Agrarny vopros v Kazakhstane i Gosudarstvennoy dume Rossii 1906–1917 gg. (Sotsiokulturny podkhod) [The Agrarian Question in Kazakhstan and the Russian State Duma in 1906–1917 (Sociocultural approach)]. Almaty: Dayk-Press. 332 p. [in Russian].

Mugansky V., 1914. Voprosy kolonizatsii v Chetvertoy Gosudarstvennoy dume [Issues of colonization in the Fourth State Duma], Voprosy kolonizatsii [Issues of colonization]. № 16. P. 1-24. [in Russian].

Nekrasov N.V., 2017. Skandalist i provokator: deyatelnost S.I. Kelepovskogo v Gosudarstvennoy dume vtorogo sozyva [Brawler and provocateur: activities of S.I. Kelepovsky in the State Duma of the second convocation] Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of the Perm University]. № 1 (36). P. 168-177. [in Russian].

Obzor deyatelnosti Gosudarstvennoy dumy tretyego sozyva. 1907-1912 gg. Ch. 1. Obshchiye svedeniya [Review of the activities of the State Duma of the third convocation. 1907-1912 Part 1. General information], 1912. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. 515 p. [in Russian].

Obzor deyatelnosti Gosudarstvennoy dumy tretyego sozyva. 1907-1912 gg. Ch. 2. Zakonodatelnaya deyatelnost [Review of the activities of the State Duma of the third convocation. 1907-1912 Part 2. Legislative activity], 1912. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. 708 p. [in Russian].

Obzor deyatelnosti Gosudarstvennoy dumy tretyego sozyva. 1907-1912 gg. Ch. 3. Rassmotreniye gosudarstvennykh rospisey [Review of the activities of the State Duma of the third convocation. 1907–1912 Part 3. Consideration of state murals], 1912. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya. 935 p. [in Russian].

Ozganbayev O., 1996. Kazakhi-deputyaty v I i II Gosudarstvennykh dumakh [Kazakh deputies in the I and II State Dumas]. Kazakhstanskaya Pravda [Kazakhstan truth]. 23 aprelya. P.1, 2. [in Russian].

Ozganbayev O., 1997. Nekotorye voprosy istoriografii rossyskoy Gosudarstvennoy dumy i o deputatakh Gosudarstvennoy dumy iz Stepnogo i Turkestanskogo krayev [Some questions of the historiography of the Russian State Duma and about the deputies of the State Duma from the Steppe and Turkestan regions], Sayasat: sobytiya, problemy, analiz, prognozy [Politics: events, problems, analysis, forecasts]. № 2. P. 99-109. [in Russian].

Omelchenko N.A., 2013. Narodnoye predstavitelstvo i sudby parlamentarizma v istorii Rossii (iz opyta stanovleniya i evolyutsii rossyskogo parlamentarizma v nachale XX veka) [Popular representation

and the fate of parliamentarism in the history of Russia (from the experience of the formation and evolution of Russian parliamentarism at the beginning of the 20th century)], *Vestnik universiteta* [University Bulletin]. № 8. P. 245-251. [in Russian].

Pervaya gosudarstvennaya дума. Dokumenty i materialy [First State Duma. Documents and materials], 1991, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. № 1. Т. 1. P. 81-111. [in Russian].

Polozheniye o vyborah v Gosudarstvennuyu dumu ot 3 iyunya 1907 goda [Regulations on the elections to the State Duma of June 3, 1907], *Polnoye sobraniye zakonov Rossyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Т. XXVII. № 291042. [in Russian].

Rassmotreniye smety pereselencheskogo upravleniya na 1910 god v obshchem sobranii Gosudarstvennoy dumy [Consideration of the estimate of the resettlement administration for 1910 in the general meeting of the State Duma], 1907 *Voprosy kolonizatsii* [Issues of colonization]. № 2. P. 429-508. [in Russian].

Rech glavnoupravlyayushchego zemleustroystvom i zemledeliyem knyazya B.A. Vasilchikova v komissii Gosudarstvennoy Dumy 5 dekabrya 1907 goda [Speech of the chief manager of land management and agriculture, Prince B.A. Vasilchikov in the commission of the State Duma on December 5, 1907], 1907, *Voprosy kolonizatsii* [Issues of colonization]. № 2. P. 418-425. [in Russian].

Safronov S.A., 2011. *Perevozka pereselentsev v period Stolypinskoy agrarnoy reformy* [Transportation of immigrants during the period of the Stolypin agrarian reform], *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU]. Vyp. 11 (103). P. 309-315. [in Russian].

Soysoyeva L.N., 2009. *Oformleniye normativno-pravovoy bazy Stolypinskoy agrarnoy reformy* [Registration of the legal framework of the Stolypin agrarian reform], *Bereginya.777.Sova*. № 1. P. 35-45. [in Russian].

Usmanova D., 2001. *Novye fotografii chlenov musulmanskoj fraktsii Gosudarstvennoy dumy* [New photos of members of the Muslim faction of the State Duma], *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echoes of Ages]. № 1. P. 48-53. [in Russian].

Uspensky A., 1907. *Deystvitelnost, a ne mechty* [Reality, not dreams], *Voprosy kolonizatsii: periodichesky sbornik* [Issues of Colonization: Periodical Collection]. № 2. P. 1-28. [in Russian].

Shilovsky M.V., 2012. *Mekhanizmy preodoleniya konfliktnykh situatsy mezhdub sibirskimi krestyanami i vlastnymi strukturami putem podachi zhalob, prosheny i petitsy vo vtoroy polovine XIX – nachale KhKh v. [Mechanisms for overcoming conflict situations between Siberian peasants and power structures by filing complaints, petitions and petitions in the second half of the 19th - early 20th centuries.]*, *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Irkutsk State University]. № 2 (3). Ch. 1. P. 33-40. [in Russian].

Shilovsky M.V., 2013. *Organizatsiya i provedeniye vyborov v I-IV Gosudarstvennye dumy v Sibiri (1906–1913)* [Organization and conduct of elections to the I-IV State Dumas in Siberia (1906-1913)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. № 5 (25). P. 29-34. [in Russian].

Frizen D.Ya., 2017. *Zapadny Kazakhstan i agrarnaya politika Rossyskoy imperii* [Western Kazakhstan and the agrarian policy of the Russian Empire], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University]. P. 167-172. [in Russian].

Tsiunchuk R.A., 2020. Pervodumskaya izbiratel'naya sistema dlya stepnykh oblastey: integratsiya ili/i diskriminatsiya inorodtsev Vostoka Rossyskoy imperii [First-Duma Electoral System for the Steppe Regions: Integration and/or Discrimination of Non-Russians in the East of the Russian Empire], Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. № 3. P. 122-125. [in Russian].

***Н. Әлімбаев^a**

*^aҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: burgan555@gmail.com).*

**Байланыс үшін автор: burgan555@gmail.com*

З.Е. Қабылдинов^b

*^bҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: kabulzia@rambler.ru)*

Б.К. Смагулов^c

*^cҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: bolat_alemdar@mail.ru)*

Ресей империясы Мемлекеттік думасындағы Далалық өлкені крестьяндардың отарлау мәселесі (1906-1917 жж.)

Аннотация. Мақалада Ресей империясы Мемлекеттік думасының (бұдан әрі – Дума) бірінші және екінші шақырылымдағы Далалық өлкені крестьяндардың озбырлықпен отарлауы мәселесін талқылау мен іс жүзінде шешу үдерісіне қазақ депутаттарының қатысуы әрі саяси іс-әрекеттерінің мән-жайы егжей-тегжейлі зерттеледі. Думаның алғашқы екі шақырылымына қазақ депутаттарын толық қатыса алмауының себеп-салдары бұрын-соңды ғылыми айналымға енгізілмеген мәліметтердің, соның ішінде, әсіресе, Думаның ресми құжаттарының негізінде жан-жақты зерделенуі ұсынылып отырған мақалаға тың сипат береді. Сөйтіп, аталмыш өрескел жайттың бірден-бір себебі – патшалық биліктің қазақ депутаттарына ашық кемсітушілікке толы кедергілер жасағандығы ғылыми негізделді. Айтылған уәжбен сол кезеңдегі қазақтың саяси қозғалысының біртуар қайраткері әрі басшысы Әлихан Бөкейханға байланысты Ресей билігі тарапынан ойдан шығарылған қылмыстық істің қозғалу себебін де түсіндіруге болады. Сондай-ақ III және IV Думада көтерілген аграрлық мәселені, соның ішінде қазақ жерін крестьяндардың асқан озбырлықпен тартып алу ісі туралы жайттарды талқылауға тікелей қатысқан империядағы әртүрлі партия мен саяси күштердің депутат өкілдерінің саяси тұғыры мен көзқарастарына да талдау жасалады. Сонымен бірге II Думаның таратылуынан кейін «бұратана» жұрттардың, соның ішінде қазақтардың заң шығарушы империялық органдарға сайлануы және сайлау құқығынан

күштеп айырылуы, түптеп келгенде, патшалық режимнің ұлттық аймақтарға, әсіресе қазақтарға да байланысты саясаты мен іс-әрекетінің шынайы отарлық болмыс-бітімін айғақтайды.

Кілт сөздер: крестьяндық отарлау, Далалық өлке, Мемлекеттік дума, қазақ депутаттары, Әлихан Бөкейхан, Бақытжан Қаратаев, Бақтыгерей Құлманов.

***N. Alimbay^a**

*^aScience Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Sh. Sh. Ualikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail: burgan555@gmail.com).*

**Байланыс үшін автор: burgan555@gmail.com*

Z.Ye. Kabyldinov^b

*^bScience Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Sh. Sh. Ualikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail: kabulzia@rambler.ru)*

B.K. Smagulov^c

*^cScience Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Sh. Sh. Ualikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail: bolat_alemdar@mail.ru)*

Issues of peasant colonization of the Steppe Region in the State Duma of the Russian Empire (1906-1917)

Abstract. The article considers the process of participation of Kazakh deputies of the State Duma (hereinafter – the Duma) of the Russian Empire of the first and second convocations in the discussion and practical solution of the peasant colonization of the Kazakh region, which was aggressive in nature. The novelty of this part of the study is based on the involvement of factual data that had not previously entered scientific circulation, especially official documents of the Duma, it was possible to find out the reasons for the «inferior» participation of Kazakh deputies in the legislative activities of the Duma of the first two convocations. The reason was the discriminatory attitude towards representatives of the Kazakh population on the part of the tsarist authorities. They artificially delayed the official registration of elected Kazakhs as members of the Duma. In relation to an outstanding leader of the Kazakh political forces, Alikhan Bukeikhan, a deliberately fictitious criminal case was opened. The activities of those members of the III and IV Duma who represented various political forces and parties in the empire were also studied in detail. Special attention is paid to the study of political platforms and positions of individual deputies regarding the process of forced settlement of peasants in communal tribal territories of Kazakh pastoralists. The deprivation by the imperial authorities of the so-called «foreigners», including Kazakhs, the right to be elected and to elect, which followed immediately after the dissolution of the II Duma, quite eloquently demonstrates the true colonization policy of the Russian Empire, including in the field of land relations and land management.

Keywords: peasant colonization, Steppe Region, State Duma, Kazakh deputies, Alikhan Bukeikhan, Bakytzhan Karatayev, Baktygerey Kulmanov.

Авторлар туралы мәлімет:

Нұрсан Әлімбай, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Шевченко көшесі, 28, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-6122-8741

Scopus ID: 57192665106

Қабылдинов З.Е., тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Шевченко көшесі, 28, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-9625-0535

Scopus ID: 56801877800

Смагулов Б.К., тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Шевченко көшесі, 28, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-7323-0515

Scopus ID: 56801877800

Сведения об авторах:

Нұрсан Әлімбай, кандидат исторических наук, профессор, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, ул. Шевченко, 28, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-6122-8741

Scopus ID: 57192665106

Кабылдинов З.Е., доктор исторических наук, профессор, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, ул. Шевченко, 28, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-9625-0535

Scopus ID: 56801877800

Смагулов Б.К., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, ул. Шевченко, 28, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-7323-0515

Scopus ID: 56801877800

Information about authors:

Nursan Alimbay, Candidate of Historical Sciences, Prof., Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Institute of History and Ethnology named after Sh. Sh. Ualikhanov, 28 Shevchenko str., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-6122-8741

Scopus ID: 55860087100

Kabyldinov Z.Ye., Doctor of Historical Sciences, Prof., Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Institute of History and Ethnology named after Sh. Sh. Ualikhanov, 28 Shevchenko str., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-9625-0535

Scopus ID: 56195670100

Smagulov B.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Institute of History and Ethnology named after Sh. Sh. Ualikhanov, 28 Shevchenko str., Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-7323-0515

Scopus ID: 57221562721